

И.В. Кузнецов

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: ikuz11@yandex.ru*

П.Ф. Каптерев о роли церкви в развитии российского образования

После отмены в 1861 году крепостного права отечественная педагогическая мысль встала перед необходимостью поиска такой модели развития образования, которая отвечала бы новым потребностям общественного развития. Бурное развитие капиталистической промышленности, стирание сословных различий, демократизация и становление институтов гражданского общества не могли не отразиться на развитии системы образования и вызвали активные дискуссии как в педагогической среде. В качестве главной задачи на первый план выходили реализация всеобщего обучения и создания массовой школы, доступной в первую очередь крестьянству. Активизации поисков отечественных педагогов способствовало и влияние зарубежной педагогической мысли, также искавшей новые принципы и формы организации воспитания и обучения.

В этих условиях одним из направлений развития российской системы образования во второй половине XIX века стало развитие церковно-приходских школ, поддержанное обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым. Главным защитником идеи соединения церковного образования и массовой народной школы в этот период стал С.А. Рачинский, полагавший, что сельская школа с программой обучения, основанной на христианском вероучении, лучше всего соответствует национальным потребностям и характеру русского народа. К началу XX века церковно-приходские школы получили широкое распространение и могли рассматриваться как основа для реализации всеобщего начального образования. Это заставляло ведущих представителей российской педагогики обращаться к анализу исторического и современного опыта участия православной церкви в развитии образования в нашей стране.

Среди них следует выделить Петра Федоровича Каптерева (1849 – 1922), который активно пропагандировал демократические педагогические идеалы, основанные на признании необходимости свободного развития личности ребенка, создал новые направления педагогической теории и практики, стоял у истоков отечественной историко-педагогической науки. По своему влиянию на развитие русской педагогической мысли П.Ф. Каптерев, по мнению ряда исследователей, был не менее значимой фигурой, чем К.Д. Ушинский [1], и, безусловно, его взгляды имели большое значение для формирования настроений педагогического сообщества и общественного мнения в России, в том числе и по проблеме церковно-приходской школы.

Предметом анализа П.Ф. Каптерева становится как историческая, так и современная ему роль церкви в становлении и развитии отечественного образования. Исторически он связывает с доминирующим влиянием церкви первый, допетровский, этап российской педагогики, который так и называет церковным. Этот этап, по его мнению, «характеризуется преобладающим положением церкви и ее мировоззрения в жизни русского народа и в его образовании» [2, С. XI]. Церковное сословие раньше, чем остальные, осознало потребность в обучении, и потому больше других заботилось о его развитии. П.Ф. Каптерев приводит примеры усилий новгородского епископа конца XV века Геннадия и Стоглавого собора 1550 года по устройству церковных школ.

«В основу всего русского просвещения легла церковно-богослужебная потребность, необходимость совершать в известном порядке по установленному чину, церковные службы» [2, С. 36]. Этим обстоятельством определялась узость содержания обучения, как для духовенства, так и для мирян, поскольку «всякий, кто хотел и мог, учился тому, чему учились и будущие служители церкви» [2, С. 36].

Правда, в то период это не воспринималось как недостаток, так как светская наука допетровской Руси была неизвестна, а в знании ценилось душевспасительное содержание. «Учились для спасения души, чтобы лучше уразуметь церковные службы, понимать слово Божие, и через это сделаться чище, совершеннее и тем приблизиться к Богу» [2, С. XI]. Поэтому

Секция 3. Духовно-нравственные аспекты развития общества

П.Ф. Каптерев считает, что русское образование в церковный период его развития можно назвать «воспитательным обучением».

Однако результаты этих усилий П.Ф. Каптерев оценивает невысоко. Он подвергает критике утверждения о распространенности грамотности в Древней Руси именно благодаря церковному характеру образования [2, С. 88].

Критику Каптерева вызывает и заимствование педагогических идеалов Ветхого Завета, нашедших отражение в важнейших памятниках педагогической мысли церковного периода, и прежде всего в Домострое. Он характеризует этот идеал как «исключавший самостоятельность и свободу детской личности, всецело подчинявший детей воле родителей, не хотевший даже знать и считаться с естественными потребностями детей в игре, смехе и веселье» [2, С. 148].

Таким образом, обусловленные православной церковью особенности первого этапа развития образования в России, с точки зрения П.Ф. Каптерева, были достаточно ограниченными и не могли стать основой становления современной образовательной системы. Этот недостаток не исправил и появление новых форм обучения, таких как Славяно-греко-латинская академия.

Ту же узость сохраняют и современные Каптереву церковно-приходские школы, в которых некоторые были склонны видеть единственно правильный тип народной школы. Это вызывало у него резкое неприятие. П.Ф. Каптерев считал утверждения защитников церковного образования о религиозности русского народа преувеличенными, а в самих церковно-приходских школах видел стремление власти ограничить распространение земских школ.

Он указывал, что «церковная школа, как вероисповедальное учреждение, отстала от развития русской народной души . . . Ни общество, ни государство не могут удовлетворяться церковной школой [2, С. 615]. «Народные школы должны заключать в себе различные элементы, отвечать всем запросам русского человека в его положении религиозном, государственном и общественном» [2, С. 616]. Церковная же школа, сосредоточившись на решении миссионерских задач, не может дать достаточного развития общегражданским качествам. Не может она реализовать и другой, принципиальный для П.Ф. Каптерева, принцип – свободное развитие способностей ребенка, поскольку это означало бы «изменить православие и стать протестантской школой» [2, С. 611].

Как представляется, во многом справедливая критика П.Ф. Каптерева в адрес церковно-приходской школы способствовала формированию негативного отношения к этой форме образования у российской интеллигенции конца XIX – начала XX веков, хотя сам он отмечал в церковно-приходской школе и «весьма ценное педагогическое свойство – стремление не только учить, но и воспитывать учимых», в котором видел «вековое стремление русской педагогики» [2, С. 617]. В этом заключается ее преимущество перед земской школой, где воспитательная сторона обучения развита недостаточно, но ей необходимо воспитывать учащихся «не только поклонами, лампадами и постами, но и христианскими идеалами мира, терпимости и любви» [2, С. 617], способными придать церковной школе общечеловеческое содержание.

Поэтому П.Ф. Каптерев не считал нужным полностью отказаться от церковного образования и призывал церковь, государство и общество «действовать совместно и дружно в организации народной школы и народного образования» [2, С. 617].

Литература

1. Лещинский В.И., Заварзина Л.Э. Выдающийся педагог Петр Федорович Каптерев [эл. ресурс] [режим доступа] http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=499
2. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – Пг.: Книжный склад «Земля», 1915. – 746 с.